

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2023.61.35.006

Репрезентация национальной картины мира в массовой музыкальной культуре современной Бурятии на примере рэп-музыки

Амгаланова Мария Викторовна

Кандидат культурологии, доцент,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: amgalanova@rambler.ru

Ткачук Александр Юрьевич

Преподаватель,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: yuglagne@mail.ru

Аннотация

Массовая музыкальная культура представляет собой сложную, самоорганизующуюся, динамичную систему, которая напрямую связана с информационно-техническими возможностями и масштабностью данного феномена. В современном мире массовая музыкальная культура представляет собой одну из форм культурной практики, наиболее быстро реагирующей на малейшие изменения социальных, экономических, политических и других процессов, происходящих в обществе. Рубеж XX-XXI вв. характеризуется принципиальными ее изменениями, связанными не только с активным развитием информационного пространства, технологичностью и многожанровостью, но и межкультурным диалогом, синтезом различных направлений. В этом отношении показательным примером является рэп-музыка, которая, будучи продуктом западной культуры, изначально в России представляла собой калькирование американских образцов. Однако со временем она трансформировалась из субкультурного, андеграундного явления в музыкальный мейнстрим и коммерчески успешную музыкальную индустрию, отражающую российскую социокультурную действительность. Сегодня в массовой музыкальной культуре Бурятии это музыкальное направление достаточно востребовано, что связано с тем, что в рэп-композициях репрезентированы ценностные основания национальной культуры в современной жизни Бурятии. В статье рассмотрено, как в творчестве бурятских рэп-исполнителей отражаются элементы традиционной бурятской культуры, создается геокультурный образ региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Амгаланова М.В., Ткачук А.Ю. Репрезентация национальной картины мира в массовой музыкальной культуре современной Бурятии на примере рэп-музыки // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 40-48. DOI: 10.34670/AR.2023.61.35.006

Ключевые слова

Массовая музыкальная культура, рэп, рэп-музыка Бурятии, культурное наследие, национальная картина мира, пространство.

Введение

Массовая музыкальная культура представляет собой сложную, самоорганизующуюся, динамичную систему, которая напрямую связана с информационно-техническими возможностями и масштабностью данного феномена. Ее доступность широким слоям определяется открытостью, глобальным характером современной культуры и возможностью выхода на новые площадки в информационном пространстве с использованием цифровых ресурсов. Коммерческий характер массовой музыкальной культуры определяет ее отношение в социуме как к продукту, потребляемому большими массами людей, стандартизация производства обуславливает ее унификацию, быстрая смена музыкальных тенденций – ее утилитарный характер, конвейерное производство определяет ее в сферу «культурных индустрий» [Хоркхаймер, 2016]. Основой для ее современного развития является синтез музыкальных культурных традиций прошлого и технологических инноваций современности, которые определяют и обеспечивают возможности ее воспроизводства и потребления. Также информационные технологии обуславливают ее интеграционные свойства и широкие возможности создания самобытных локальных продуктов массовой музыкальной культуры. Тем самым имеется основание говорить о том, что в целом современная массовая музыкальная культура является результатом взаимосближения и синкретичности музыкальных традиций разных народов, трансформации фольклорных элементов. Кроме того, «первая и, пожалуй, самая главная и определяющая – это отчетливое стремление современного массового и не только массового сознания к неосинкретизму» [Пелипенко, 2003]. Именно это проявляется в визуализации музыкальных культурных продуктов, где видеоклип это – не только музыка и текст, но и локации, костюмы, образы, культурные коды, символы и т.п. Одним из популярных и востребованных музыкальных направлений в мире является рэп.

Рэп в пространстве российской музыкальной культуры

Социокультурное российское пространство, начиная с конца 1980-х гг., характеризуется сложной социально-политической обстановкой и сменой идеологии. Условия нестабильности обусловили в молодежной среде потребность новых культурных форм и практик самовыражения. Таковой стала хип-хоп культура «дух соревновательности в сочетании с мастерством художественного самовыражения в качестве яркой обертки явно заставляли российскую молодежную аудиторию обратить на себя внимание» [Иванов, 2012]. Привлекательными чертами стало то, что в ней органично сочетались явления глобализационного информационного пространства и локальные культурные элементы. Первым в Россию пришел брейк-данс и диджеинг, затем граффити, затем рэп. Основная черта российского рэпа в период его появления – развлекательная функция, калькирование западных образцов. Функцию отражения негативных сторон социокультурной российской действительности в тот период взял на себя рок. И лишь в 2000-х годах, когда «становится чрезвычайно влиятельным феномен "политического искусства"» [Фролова, www], появляется рэп с острой социально-политической направленностью. Совершенно естественно было то, что

основы коммерческого рэпа, ставшего впоследствии культурной индустрией, были заложены в Москве и Санкт-Петербурге.

Сегодня достаточно сложно охватить весь массив музыкального контента и дать развитию рэп-музыки единую, универсальную концепцию. Это обусловлено ее динамичностью, стихийным характером появления огромного количества рэп-музыкантов разного уровня профессионализма, а также недостаточной научной рефлексией формирования и развития российской рэп-музыки. Если в период своего появления о российском рэпе говорили как о чем-то подражательном, то сейчас он достаточно самобытен, поскольку прошел этапы от клиширования западной музыкальной рэп-культуры до формирования своего уникального музыкального продукта, создания собственных трендов. Современный российский рэп представлен множеством направлений, таких как коммерческое, развлекательное, андеграундное, независимое, политическое, социальное, этническое и другие. Кроме того, он дифференцирован по аудиториям, поджанрам, авторским стилям, а также по регионам, которые условно можно разделить на группы.

Первую группу составляют исполнители, стоящие у истоков российского рэпа, получивших название «волна». Творчество исполнителей каждой из «волн» обладает ярко выраженными специфическими чертами, по которым их достаточно легко соотнести с ней: южная, питерская, московская, уральская. Во вторую группу входят представители рэп-индустрии стран СНГ, популярных и востребованных в России. Третья группа – это сольные исполнители, четвертая группа – «новая школа» – представители поколения рэп-исполнителей середины-конца 2010-х гг. Пятая группа включает рэп-исполнителей национальных регионов России, одной из главных черт творчества которых является использование традиционной культуры этноса и исполнение на национальном языке. В данной статье мы обратились к анализу творчества представителей последней группы – бурятским рэп-музыкантам.

Творчество бурятских рэп-музыкантов

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений в том, что рэп стал востребованным явлением российской музыкальной индустрии. Современная музыкальная культура Бурятии имеет богатое историческое наследие, включающее в себя академическую, народную, популярную музыку. Многие европейские направления и жанры пришли в бурятскую музыкальную культуру в аутентичной форме: опера, музыкальная драма, эстрада, джаз, рок. Однако на бурятской почве они трансформировались, привнеся в них национальный колорит и уникальность. В целом наряду с вещественным, вербальным и другими кодами в традиционной культуре любого народа имеется звуковой код, который выполняет ряд значимых функций от средства коммуникации до развлечения. Сохранение и интерпретация музыкальных традиций напрямую связаны с ментальностью бурят, где «звуковой фон неизбежно дополняется важной составляющей, связанной с выраженными музыкальными традициями и мировоззрениями коренного населения. Это придает заметный колорит и обеспечивает самобытность культуре бурят... как на протяжении длительного периода их формирования, так и в настоящее время» [Самбуева, Гончикова, 2013].

В целом влияние этнических традиций прослеживается сквозь всю современную массовую музыку от возникновения джаза, как синтеза этнической музыки афроамериканцев с европейской музыкой, до смешения различных современных популярных жанров и стилей музыки [Асафьева, 2013, 217]. Это объясняется в том числе и тем, что фольклор транслирует

«устойчивый и самобытный художественный опыт народа и проявляет способность к взаимодействию с искусством других народов» [Гусев, 1987, 46]. Одним из важных факторов развития любого этноса в современных условиях глобализации является не только сохранение, но и ревитализация культурного наследия, трансляция сложившейся в процессе исторического развития системы ценностей. При этом сегодня именно межкультурные контакты, в ходе которых происходит перенос как целых направлений и жанров, так и отдельных элементов на «свою» культурную почву, позволяют понять уникальность своего наследия, которое не дает раствориться в другой музыкальной культуре при заимствовании «чужих» элементов. Это в полной мере относится и к творчеству бурятских рэп-исполнителей Алихану Дзе, группе «Хатхур-Зу» для которых особенности кочевой культуры, религиозные представления стали одним из важнейших ориентиров, что повлияло на их востребованность не только в Республике Бурятия, но и в регионах, где проживают этнические буряты, владеющие родным языком, в Забайкальском крае, Иркутской области, Монголии и Китае [Нимацыренова, www].

Важное место в творчестве рэп-исполнителей Бурятии занимает проблема репрезентации культурной специфики, которая получает отражение и закрепление в картине мира, представленной достаточно широким кругом: язык, ментальность, образ жизни, топонимика, геоландшафт и многими другими. «В традиционной культуре... художественно-эстетическое восприятие создавало образы на чувственно-эмоциональном уровне сознательного восприятия и отражения реальности. Так рождались духовность культуры и мифологическое мировоззрение, воплощенные в художественных образах, знаках, символах и в других видах традиционной художественной культуры» [Санжеева, 2019]. Рамки статьи не позволят рассмотреть все элементы национальной картины мира бурят, представленные в творчестве бурятских рэп-музыкантов, поэтому мы остановимся на репрезентации специфики национального мира через пространство, применяя этнолингвокультурологический подход, который «означает интегрированное рассмотрение языковых фактов и в лингвистическом, и в культурологическом, и в этнологическом аспектах» [Набок, 2019].

Физическое и ментальное пространства образуют основную систему координат жизниномада, они неразрывно связаны, не осмысливаются отдельно друг от друга. Представление о пространстве становится тем фундаментом, который конструирует ценностные, этические и социальные семантические поля бурятской культуры. Физическое пространство представлено видимым окружающим человека миром, где культурно значимыми образами являются природные компоненты – горы, степь, реки, тайга, Байкал и т.д.; животный и растительный мир; культурные объекты – юрта, дацан. Многие музыканты обращаются к природным объектам, используя их как неотъемлемую часть мест, где они родились и проживают, что является характерной чертой самого жанра рэп-музыки. В визуальном ряду природа становится главным героем, объектом поклонения и источником вдохновения, местом, связанным с детством и жизнедеятельностью, важными событиями героев композиций.

Ментальное – невидимое, но осознаваемое пространство включает такие понятия как «место рождения», «дом», «родина», «единый монгольский мир». Одним из ключевых понятий национальной картины мира является Наян-наваа – мифологическая прародина бурят, откуда вышли первопредки. В целом – это представления о райском месте, куда стремится вернуться каждый бурят. Наян-Наваа – концепт, отсылающий к народной песне «Наян-Наваа», символизирующий не только Родину и детство, сколько память и ощущения времени, проведенного на родине времени детства, которое остается с человеком на всю жизнь. В этом смысле песня «Наян-Наваа» группы «Хатхур Зу» является знаковой.

Сагаан саһан гартам хайлаа,
Уһан болоод, газар зайлаа,
Ногоон ургаад, хабар ерээ,
Нюдэнэйм хараса баярлуулаа,
Балшар наһанайм
Жаргалтай үе һануулаа.

Белый снег тает в моих руках,
превратившись в воду, омывает землю
весной взойдет травой, радуя мой взор,
напомнит мне детство.

Основным посылом является то, что человек, повзрослев, включившись в мир повседневных проблем современной жизни, не должен забывать свою родину, помнить о своих корнях, о своих родителях, в целом о предках.

Обращение к образу Родины находим во многих рэп-композициях. Так, песня группы «Хатхур Зу» – «Татжена Шамэ» также отсылает к Наян наваа нютаг, но в несколько ином контексте – как к малой родине. У исполнителя образ малой родины объединяется с мифологической страной Наян-Наваа. Нютаг – земля, часто употребляется в значении района, места, откуда человек родом. Это объединяющее понятие и в значении «нютагай хун» – земляки. Не будучи, кровными родственниками, они близки и родственны по месту рождения. Малая родина – «тоонто», это место сакральное, часть родильного ритуала, поскольку здесь зарывают послед – важнейший древний обряд жизненного цикла. Другими словами, это место силы, олицетворяющее связь физического и ментального пространства. Туда стремится вернуться лирический герой для обретения себя, собственного пути, благословления бурханов (божеств), родителей. В традиционной культуре «тоонто нютаг» олицетворяет неразрывную связь с матерью, отцом и другими близкими родственниками.

Сайн байна гэхэдэ,
Нээрээ байна сайн,
Тоонтомни буянаараа
Зүүн талаһаа үлээнэ,
Эжынгээ маани уншаад,
Аяга сайгаа уунаб

Приветствую, тебя мое тоонто в восточной стороне,
материнскую молитву прочитав, пью пиалу чая

Важное место в мифологической картине мира номадов занимает стороны света. В частности, в приведенном выше отрывке не случайно упоминание о восточной стороне, которая осмысливается как благословленная сторона, поскольку она связана с тэнгриями – высшими божествами. В целом, посыл песни таков: мое тоонто для меня лучше, чем сто других мест.

Следующий важный элемент мифологической картины мира Хухэ тэнгэрин – Вечное синее небо. Данный концепт олицетворяет высшее божество, символ высшей сверхъестественной

силы. Вечное синее небо – это символ, также дающий благословение и защиту, но только в том случае, если человек не забывает своих корней, Родины. Обращение к Вечному синему небу также находим в тексте «Наян-Наваа».

Гансахан талата тоонто нютагаа
Мэдэдэг хүн, мартадаггүй хүн
Хүхэ мүнхэ тэнгэрийн доро байдаг,
Бурхадуудай адис доро отол байдаг.

Человек, который помнит и знает
о своей единственной степной родине
под вечно синим небом, под благословением богов находится.

В этих песнях отражены два типа мировоззренческой ориентации в пространстве, которые характерны для бурятской культуры: горизонтальный и вертикальный. Первый тип показывает ориентацию по сторонам света, второй – масштаб в контексте природных сил. Осмысление пространства позволяет человеку ценить свою жизнь, выстраивать ее на ее основе системы многовековой и тщательно разработанной матрицы ценностей.

С пространством связана и другая категория – время, которое в традиционной бурятской культуре осознается как быстротечный и ограниченный ресурс:

Бага наһанһаа үндэр наһа хүрэтэр
Түргэн саг үнгэрдэг,
Энээн тухай һанажа байгаарай
Холын тала дайдаар ябахандаа...

С младенчества до старости время быстро проходит
помни об этом в далеких краях.

Здесь заложен посыл, что нельзя бездумно и нерационально проживать жизнь, т.е. жизненное время дается человеку не для праздного времяпрепровождения. Человек должен стать успешным, должен суметь реализовать свои способности и таланты, дарованные Вечным синим небом. Здесь основным критерием успешности становится не материальное благополучие: большой дом, дорогая машина, одежда и украшения, а морально-нравственные качества личности: почитание родителей, уважение супругов, трудолюбие. Здесь следует отметить, что в видеоработах мало находим современных атрибутов престижа, социального статуса, которые характерны для клипов коммерческой направленности.

Заключение

В современном мире массовая музыкальная культура оказывает влияние на векторы создания, трансляции, сохранения норм и ценностей, смыслов и знаний. Внутри нее идут процессы, в рамках которых, во-первых, происходит синтез и интеграция различных явлений и элементов культур разных времен и народов, во-вторых, расширяются границы творчества, предоставляющие практически безграничные возможности моделирования реальности.

Специфика становления и развития рэпа в России связана с появлением рэпа на национальных языках, в понятных формах показывающий жизнь и специфику традиционной культуры народов РФ. Сегодня рэп-музыка Бурятии является примером процесса глокализации и взаимодействия музыкальных культур различных народов, музыкальных направлений прошлого и настоящего.

Этнический и территориальный факторы определили популярность бурятского рэпа в других регионах России (Калмыкия, Забайкальский край, Иркутская область), а также за рубежом (Китай, Монголия), о чем свидетельствуют миллионные просмотры и прослушивания. Рэп-музыканты создают большое количество контента, выступают создателями событий, информационных поводов, формирующих имидж региона и консолидируя вокруг себя целевые аудитории. Выпуск музыкальной продукции осуществляется через социальные сети, стриминговые платформы и видеохостинги (ВКонтакте, YouTube, Яндекс.Музыка, Spotify и другие), что собирает вокруг музыкантов большое количество пользователей этих ресурсов. Все эти пользователи, оставляя свои реакции на контент, способствуют его распространению. Именно поэтому эта проблема требует комплексного культурологического научного осмысления, который еще не был осуществлен.

Библиография

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. М.: Книга по Требованию, 2013. 376 с.
2. Гусев Е.В. Фольклор как элемент культуры. Искусство в системе культуры. Л.: Наука, 1987. С. 36-41.
3. Иванов С.В. Феномен российской хип-хоп культуры: теоретическая рефлексия и художественные практики // Культура и искусство. 2012. № 4 (10). С. 7-11.
4. Набок И.Л. Проблемы и перспективы этнолингвокультурологического подхода в исследовании долган // Северорусские говоры. 2019. № 18. С. 336-348.
5. Нимацыренова И. Как в Бурятии развивается рэп и что его ждет. URL: <https://www.infpol.ru/news/leisure/105494-kak-v-buryatii-razvivaetsya-rep-i-ctoego-zhdet/>
6. Пелипенко А.А. Народное и массовое искусство: исторический генезис // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2003. № 4. С. 146-155.
7. Самбуева С.Б., Гончикова М.Ц. Музыка бурят: истоки и традиции. Улан-Удэ, 2013. 82 с.
8. Санжеева Л.В. Классификация традиционной художественной культуры коренных малочисленных народов севера в обучении студентов-бакалавров // Человеческий капитал. 2019. № 3 (123). С. 130-138.
9. Фролова Е.В. Рэп как форма социально-политической рефлексии в современной российской культуре. URL: https://www.hse.ru/data/2015/09/09/1088568851/WP20_2015_02.pdf#1
10. Хоркхаймер М. Культурная индустрия: просвещение как способ обмана масс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 104 с.

Representation of the national picture of the world in the mass musical culture of modern Buryatia on the example of rap music

Mariya V. Amgalanova

PhD in Cultural Studies, Associate Professor,
East-Siberian State Institute of Culture,
670031, 1, Tereshkovoi str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: amgalanova@rambler.ru

Aleksandr Yu. Tkachuk

Lecturer,
East-Siberian State Institute of Culture,
670031, 1, Tereshkovoi str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: yuglagne@mail.ru

Abstract

Mass musical culture is a complex, self-organizing, dynamic system that is directly related to the information technology capabilities and scale of this phenomenon. In the modern world, mass musical culture is one of the forms of cultural practice that responds most quickly to the slightest changes in social, economic, political and other processes taking place in society. The turn of the XX-XXI centuries is characterized by its fundamental changes associated not only with the active development of the information space, technology and multi-genre, but also with intercultural dialogue, synthesis of various directions. In this regard, an illustrative example is rap music, which, being a product of Western culture, was originally a calcification of American samples in Russia. However, over time, it transformed from a subcultural, underground phenomenon into a music mainstream and a commercially successful music industry reflecting the Russian socio-cultural reality. Today, in the mass musical culture of Buryatia, this musical direction is quite in demand, which is due to the fact that rap compositions represent the value foundations of national culture in the modern life of Buryatia. The article examines how elements of traditional Buryat culture are reflected in the works of Buryat rap artists, creating a geocultural image of the region.

For citation

Amgalanova M.V., Tkachuk A.Yu. (2023) *Reprezentatsiya natsional'noi kartiny mira v massovoi muzykal'noi kul'ture sovremennoi Buryatii na primere rep-muzyki* [Representation of the national picture of the world in the mass musical culture of modern Buryatia on the example of rap music]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 40-48. DOI: 10.34670/AR.2023.61.35.006

Keywords

Mass musical culture, rap, rap music of Buryatia, cultural heritage, national picture of the world, space.

References

1. Asaf'ev B.V. (2013) *Muzykal'naya forma kak protsess* [Musical form as a process]. Moscow: Kniga po Trebovaniyu Publ.
2. Frolova E.V. *Rep kak forma sotsial'no-politicheskoi refleksii v sovremennoi rossiiskoi kul'tur* [Rap as a form of socio-political reflection in modern Russian culture]. Available at: https://www.hse.ru/data/2015/09/09/1088568851/WP20_2015_02.pdf#1 [Accessed 03/03/2023]
3. Gusev E.V. (1987) *Fol'klor kak element kul'tury. Iskusstvo v sisteme kul'tury* [Folklore as an element of culture. Art in the system of culture]. Leningrad: Nauka Publ.
4. Horkheimer M. (2016) *Kul'turnaya industriya: prosveshchenie kak sposob obmana mass* [The Culture Industry: Enlightenment as Mass Deception]. Moscow: Ad Marginem Press Publ.
5. Ivanov S.V. (2012) Fenomen rossiiskoi khip-khop kul'tury: teoreticheskaya refleksiya i khudozhestvennye praktiki [The phenomenon of Russian hip-hop culture: theoretical reflection and artistic practices]. *Kul'tura i ickusstvo* [Culture and Art], 4 (10), pp. 7-11.
6. Nabok I.L. (2019) Problemy i perspektivy etnolingvokul'turologicheskogo podkhoda v issledovanii dolgan [Problems

-
- and prospects of the ethnolinguoculturological approach in the study of Dolgan]. *Severorusskie govory* [North Russian dialects], 18, pp. 336-348.
7. Nimatsyrenova I. *Kak v Buryatii razvivaetsya rep i chto ego zhdet* [How rap develops in Buryatia and what awaits it]. Available at: <https://www.infpol.ru/news/leisure/105494-kak-v-buryatii-razvivaetsya-rep-i-ctoego-zhdet/> [Accessed 03/03/2023]
 8. Pelipenko A.A. (2003) Narodnoe i massovoe iskusstvo: istoricheskii genezis [Folk and mass art: historical genesis]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 4, pp. 146-155.
 9. Sambueva S.B., Gonchikova M.Ts. (2013) *Muzyka buryat: istoki i traditsii* [Buryat Music: Origins and Traditions]. Ulan-Ude.
 10. Sanzheeva L.V. (2019) Klassifikatsiya traditsionnoi khudozhestvennoi kul'tury korennykh malochislennykh narodov severa v obuchenii studentov-bakalavrov [Classification of Traditional Artistic Culture of the Indigenous Minorities of the North in Teaching Bachelor Students]. *Chelovecheskii kapital* [Human Capital], 3 (123), pp. 130-138.